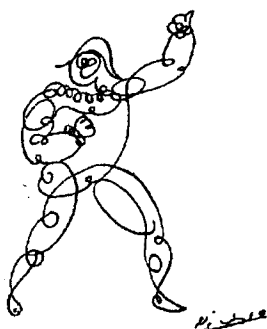

Министерство образования РФ
Смоленский государственный университет

РИТОРИКА В СВЕТЕ СОВРЕМЕЧНОЙ ЛИЧТИВИСТИКИ

*Тезисы докладов
Седьмой межвузовской конференции (7-8 июня 2011 года)
памяти Заслуженного деятеля науки РФ,
профессора Эды Моисеевны Береговской*

Смоленск
2011

УДК 808
ББК 83.7
Р 551

*Печатается по решению редакционно-издательского
совета Смоленского государственного университета*

Риторика в свете современной лингвистики: тезисы докладов Седьмой межвузовской конференции (7–8 июня 2011 г.) / отв. ред. М.П. Тихонова. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. – 164 с.

ISBN 978-5-88018-474-3, продолжающееся издание

Ответственный редактор
М.П. Тихонова

Компьютерная верстка
А.В. Прунцев

УДК 808
ББК 83.7

ISBN 978-5-88018-474-3,
продолжающееся издание

© Авторы, 2011
© Издательство СмолГУ, 2011

а заодно и рассказчик – кот. У О. Тищенко повествователь – вне фабулы, а точнее, сюжет развивается в голове человека: кот, конечно, молчит, а человек, интерпретируя его поведение, наделяет его репликами в своем поэтическом и философском духе. У Сфара повествователь – кот, и это объясняет стилистические свойства текста: особенности точки зрения, несобственно-прямую речь. И хотя у рисунка есть свои способы показать события с необычной точки зрения, здесь Сфар их не использует: кадры комикса сделаны вполне традиционно, как взгляд на события и героев со стороны, текст же полностью определяется личностью повествователя-кота. Такое сочетание, а иногда – комичное рассогласование, «внешнего» взгляда и «внутреннего» текста и создает то своеобразие и иронию, которые сделали «Кота раввина» популярным во всем мире.

Л.А. Пушкина

Ижевск

МЕТАФОРЫ И МЕТАМОРФОЗЫ В РОМАНЕ Д. ПЕННАКА «ФЕЯ КАРАБИНА»

Роман современного французского писателя Даниэля Пеннака «*La fée carabine*» (1987) принадлежит необычному жанру – это детективная сказка [3; 4]. Неоднородность жанровой формы определяет особые сюжетно-композиционные и стилистические черты произведения, своеобразное использование фигур образности.

Самим названием автор предупреждает читателя о необходимости работы со словом в процессе чтения книги. С одной стороны, словосочетание *la fée carabine* сразу же воспринимается как каламбур: паронимическая аттракция сближает слово *carabine* с именем ужасной, горбатой, злой феи *carabosse*. С другой, в лексеме *carabine* можно увидеть авторский неологизм – глагол *carabiner*, образованный от названия оружия по аналогии с глаголами *mitrailler*, *fusiller*, *canonner*, *poignarder*. В этом случае заглавие не приписывает отрицательных качеств персонажу, но сообщает о событии, с которого и начинается история абсурда, привычного для жизни современного города, – пожилая женщина, потенциальная жертва серийного убийцы, опасаясь нападения, стреляет в полицейского, своего потенциального защитника.

Пеннак сказал, что в «Фее Карабина» он поднял тему старения людей, старения чувств, социальных институтов, идей, моды [5]. Другой ключевой темой романа является тема страха, страха смерти. Реализуется метафора «жизнь – это страшная сказка». Из столкновения с

жестокой реальностью, – как способ психологической и нравственной самозащиты, – рождаются у героев романа сказочные образы и волшебные представления о тех событиях, свидетелями которых они становятся. Люди, с которыми они живут, наделяются именами и характеристиками мифических существ, фольклорных или книжных персонажей (*Bouc Émissaire, dragon, géante, croque-mitaine, ogresse, prince de légende, reine, Sardanapale, Petit Prince*).

Взаимосвязь реального и воображаемого насыщает речь героев когнитивными сравнениями и метафорами, отражающими их индивидуальный опыт восприятия событий:

Et elle pressa sur la détente. Cela fit une jolie fleur dans le ciel d'hiver <...> j'ai vu une fée, elle a transformé un mec en fleur;

La plaque de verglas ressemblait à une carte d'Afrique <...> le jeune inspecteur qui pose un pied sur l'Afrique;

<...> il pleut des gerces à poil dans mon charbon <...> Le jour où vous regardez pleuvoir les filles, vous vous paierez une pile de pont.

Метафоры – эти условные языковые метаморфозы – в представлениях героев воплощаются в реальности происходящего. Герой верит в чудо, метаморфоза становится подлинной, творится мифо-реальность произведения и мифо-сознание читателя. Преодоление метафоричности мышления как преодоление «цивилизованного одичания» – эти размышления о поэзии Юрия Кузнецова как нельзя лучше подходят и для осмысления романов Пеннака [1].

Автор сделал превращение основным конструктивным приемом произведения. Он используется не только как метафорическая метаморфоза, принадлежащая внутреннему миру персонажа, или действительные изменения (переодевание, старение, болезнь, смерть). Превращения непосредственно связаны и с лингвистикой текста со «структурным обновлением фигур образности» [2], сравнения и метафоры:

1) реализация метафоры возвращает буквальное значение образа (*vérités qui tuent, être bien décollé*).

2) силлепс вводит в контекст одновременно и прямое, и переносное значения метафорического образа (*brunette piquante, cabas émouvant, note juste et glacée comme une lame, seringue longue comme un cauchemar*).

К варианту необусловленного синтаксически силлептического употребления лексики можно отнести частотное использование глаголов в двух и более значениях в широком контексте романа, в результате чего они начинают восприниматься одновременно в нескольких значениях. Это лексика, имеющая нейтральные и арготические коннотации (*décoller, allumé, bousillé, plonger, faucher*). Актуализация их значений происходит в речи разных субъектов повествования. Эффект такого использования многозначности состоит в смягчении агрессивного характера арготиче-

ской лексики, нивелируются ее отклонения от нейтрального стиля, эстетическая ценность слова выравнивается.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Анкудинов К., Бараков В. Юрий Кузнецов: Очерк творчества. – Электронный ресурс: <http://www.uglitskih.ru/critycs/ankudinov%203.shtml>.
2. Береговская Э.М. Стилистика в подробностях. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
3. Бунтман Н.В., Кузнецова Г.П. Детективный роман // *La langue française*. – 2007. № 23. – С. 23-40.
4. Rouart M.-F. Pastiche et inversion: l'aporie des contes du temps présent chez Daniel Pennac // *Devenir adulte et rester enfant ? Relire les productions pour la jeunesse*. – Clermont-Ferrand: PU Blaise Pascal, 2008. – P. 321-335.
5. Royer A. La tribu Malaussène. – Электронный ресурс: http://www.contacttv.net/i_dossier_recherche_contenu.php?id_rubrique=425&id_article=1557&id_document=&var_recherche=&idimage=7.

Т.И. Ретинская

Орёл

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ ФРАНЦУЗСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АРГО

Одним из ведущих способов словопроизводства французских профессиональных аргю является метафорика. Этот механизм – один из самых востребованных и в традиционном аргю [7, с. 29]. Арготизмы, возникшие на основе переосмысления единиц общенационального лексического фонда, формируют своеобразное тропологическое пространство. Это специфическое образование, которое является знаковой характеристикой арготического фонда, основывается прежде всего на людической составляющей.

При описании современного актерского жаргона Н.А. Николина называет еще одну важную функцию, свойственную неконвенциональному вокабуляру, – карнавализирующую [4, с. 17]. В этой связи стоит упомянуть две ключевые характеристики арготического словотворчества, сформулированные Д.С. Лихачевым: «арго есть словесный маскарад», «арготическое слово – маска» [3, с. 344]. «С надевания языковой маски начинается экспериментирование над языком» [2, с. 9]. За маской, изго-